ББК 80:84(2=411.2)6
УДК 81.1/9:82

М. Ю. Киселев[1]
Архив Российской академии наук
kiss_ran@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЖАНРА ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ПОЗИЦИЯ УЧЕНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

В статье представлена информация о хранящемся в Архиве Российской академии наук докладе И. М. Нусинова «Вопросы жанра пролетарской литературы», прочитанном на заседании Секции современной литературы Института литературы и искусства Коммунистической академии, датируемом 28 октября 1930 г. Докладчик предлагал следующую классификацию основных жанров пролетарской литературы в мотивном отношении: производственный; семейно-бытовой; интернационально-пролетарский; перспективный; утопический; исторический; вспомогательный. Ученый отдельно остановился на характеристике малых форм пролетарской литературы, а также сатиры и юмора. Ученый отмечал особую роль жанра фактической литературы – очерка, способного быстро реагировать на действительность. Попытка объявить очерк центральным и основным жанром пролетарской литературы была проявлением отказа от диалектики в пользу эмпиризма и техницизма. Чуждыми для пролетарской литературы оказались жанры, которые были присущи, преимущественно, до буржуазно-капиталистической литературе (ода, трагедия) или служили для выражения переживаний одинокой личности (дневники, письма, мемуары, частично новелла). Эти жанры (например, ода) частично будут обойдены вниманием пролетарской литературой, частично столь радикально трансформируются, что утратят наиболее характерные для них в прошлом свойства, а некоторые жанры (трагедия, новелла) будут вытеснены принципиально новыми. Что касается таких жанров, как дневник, письма, мемуары, они, частично радикально изменившись, станут сравнительно редкими. Позиция советского ученого по вопросам жанра пролетарской литературы позволит расширить источниковедческую базу по истории филологической науки и может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

[1] Киселев Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов Архива Российской академии наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Архив Российской академии наук, Москва, Россия

Ключевые слова: история, жанр, пролетарская литература, архив, Российская академия наук, И. М. Нусинов

Архив Российской академии наук (РАН) в Москве остается одними из старейших архивохранилищ России, в котором сохранились документальные комплексы по истории Российской академии наук, ее учреждений и организаций, отечественной и зарубежной науки и культуры, российских и иностранных ученых. В Архиве РАН находится доклад И. М. Нусинова «Вопросы жанра пролетарской литературы», прочитанный на заседании Секции современной литературы Института литературы и искусства Коммунистической академии, датируемом 28 октября 1930 г. [1]. Советский литературный критик, литературовед и лингвист И. М. Нусинов (1889–1950) был профессором истории западной литературы в Институте Красной профессуры, заведовал кафедрой еврейской литературы в Московском педагогическом институте имени А. С. Бубнова, избран действительным членом Института литературы и искусства Коммунистической академии при Центральном исполнительном комитете СССР.

В своем выступлении И. М. Нусинов отмечал, что стиль раскрывается всегда через определенные жанровые категории, хотя все же жанр определяется стилем: поэтому один и тот же жанр качественно видоизменяется в различных стилях. Но тот факт, что жанр есть явление стиля, не снимает необходимости изучать стилистику жанра внутри данного стиля. Термину «жанр» присущи два смысла: понятие композиционное (роман, комедия и т. д.); понятие мотивное (философский, психологический, публицистический). В композиционном отношении для пролетарской литературы, по его мнению, закономерны основные жанры буржуазной литературы: роман, новелла, повесть, драма, комедия, поэма и т. д.

Чуждыми для пролетарской литературы являются жанры, которые были присущи преимущественно, добуржуазно-капиталистической литературе (ода, трагедия), или служившие, главным образом, «для выражения переживаний одинокой личности (дневники, письма, мемуары, частично новелла)». Эти жанры частично будут обойдены вниманием пролетарской литературой (ода), частично столь радикально трансформируются, что утратят наиболее характерные в прошлом для них свойства, некоторые жанры (трагедия, новелла) будут вытеснены принципиально новыми. Что касается таких жанров, как дневник, письма, мемуары, они, частично радикально изменившись, станут сравнительно редкими, отвечая лишь некоторым

специфическим потребностям пролетарской литературы «в условиях капиталистического окружения и продолжающихся как борьбы с другими классами в СССР, так и переделки этих классов».

Ученый предлагал следующую классификацию основных жанров пролетарской литературы в мотивном отношении: а) производственный; б) семейно-бытовой; в) интернационально-пролетарский; г) перспективный; е) утопический; ж) исторический; з) вспомогательный (очерк). Характеризуя производственный жанр, он отмечал, что в нем будут представлены новые формы социалистического хозяйствования, которое ведет как к созданию нового общества, так и нового человека, а также процесс постепенного превращения классового общества в неклассовое. «На весь период «последних решительных боев» он остается основным и центральным жанром пролетарской литературы. Он дает строительство и производство, как фронт классовой борьбы внутри СССР и с окружающим капитализмом, как фронт социалистического строительства».

Пролетарский семейно-бытовой жанр, по мнению докладчика, раскроет социальное положение, покажет органичное единство судьбы личности и общества, поможет разрешению проблемы взаимоотношений личности и общества. «Производственный жанр – фронт пролетарской борьбы, семейно-бытовой ее тыл. Он играет в литературе ту же роль, какую тыл всегда играет для судеб фронта. Дворянский или буржуазный семейно-бытовой жанр описывал индивидуалистические «копания», то есть переживания личности, оторванной от коллектива, «загнивающей», ставшей никому не нужной». По мнению ученого, интернационально-пролетарский жанр должен художественно показывать историю формирования рабочего класса, его прошлой и настоящей борьбы, деятельности Коммунистического интернационала «за высвобождение пролетарских масс из-под влияния буржуазии и реформистско-фашистского социализма». Задачей исторического жанра является провести посредством искусства диалектико-материалистическую переоценку прошлого, преодолеть религиозные, национальные, «гуманистически-либеральные легенды собственнических классов, которые так культивировались в дворянской и буржуазной литературе».

По мнению И. М. Нусинова, особое актуальное значение имеет перспективный жанр. Он должен показывать превращение СССР «из страны поповской в страну социалистическую», стимулировать активность в строительстве социализма, раскрывать процесс превращения мелкой буржуазии, интеллигенции, середняков

и бедняков крестьянства в пролетарские массы, а также демонстрировать «перерождение поколения рабочих и коммунистов, сложившихся в собственнической обстановке, в членов коммунистического коллектива». Утопический жанр должен создавать картину победы человечества над природой на основе социалистической экономики и решения проблем, которые казались неразрешимыми.

Ученый отдельно остановился на характеристике малых форм пролетарской литературы. Он считал, что они являются часто «чужими, спецовски-техно-буржуазными, а то и просто мещански-халтурными формами». Создание пролетарских малых форм связано с общим ростом пролетарской литературы, для которой одинаково сложно и одинаково просто становится создание романа, новеллы или драмы. И. М. Нусинов констатировал, что «на данном этапе малые формы являются учебой у «мюзик-хольного» искусства или у интеллигентски-эстетски-индивидуалистического искусства. Малая форма содержит в себе особые качества ударности и имеет для нас особенно актуальное значение. Но, культивируя их, необходимо особенно резко и решительно оттолкнуться от буржуазных и мелко-буржуазных малых форм на Западе и, частично, у нас» [1].

Ученый отмечал особую роль жанра фактической литературы – очерка, необходимого, по его мысли, для возможно быстрого реагирования на действительность. Попытка объявить очерк центральным и основным жанром пролетарской литературы явилась отказом от диалектики «в пользу эмпиризма и техницизма». По его утверждению, тяга многих пролетарских писателей, даже недавних право-попутнических (например, М. С. Шагинян, 1888–1982), к очерку с самого начала выражала стремление к нейтралитету, желание ограничиться констатацией фактов, это объяснялось тем, что попытки художественного обобщения часто раскрывали «социально непролетарское, а иногда и антагонистическое пролетариату нутро этих писателей» [1]. По убеждению докладчика, художественный очерк, описывающий различные участки пролетарского строительства, моменты борьбы СССР и капиталистических стран, проникнутый пониманием задач пролетариата, марксистско-ленинским отношением к процессам пролетарской борьбы, является одной из наиболее соответствующих самой природе писателя форм его непосредственного участия в деле пролетарского строительства.

В докладе особо был выделен и подробно рассмотрен вопрос о сатире и юморе в пролетарской литературе. Ученый констатировал, что классическая сатира является отрицанием системы,

а не ее исправлением, тогда как пафос пролетарской литературы – в создании, а не в разрушении. Тем меньшее значение для пролетарской литературы имеет юмор, который всегда проникнут сочувствием к слабому, немощному, нисходящему и, «который не знает действенных путей для их возрождения» [1]. Сатира занимает и будет занимать в ближайшее время, по мнению ученого, очень значительное место в литературе советской, левопопутнической. «Левопопутнический писатель» обращает свои стрелы к мелкой буржуазии, а подчас, к буржуазии и дворянству, с которыми в прошлом он был связан. В качестве примера Нусинов приводил судьбу В. В. Маяковского (1893–1930), поэта, который проделал путь к пролетариату, двигаясь от мещанства и мелкой буржуазии, создав такие произведения, как «Клоп» и «Баня».

В то же время И. М. Нусинов отмечал, что пролетарская литература, всесторонне используя сатиру, должна смотреть за тем, чтобы она не попала в руки врага: «Руки внутренних эмигрантов, руки, отравленные ядом внутренней эмиграции, всячески стремятся использовать сатиру и заряжают ее «Зойкиными квартирами», «Роковыми яйцами», утопиями «Мы» или «Рвачами» и «Проточными переулками» [1]. Обнажив социальные корни этой сатиры и уничтожив ее, где возможно, методами пролетарской критики, а где необходимо, методами пролетарской цензуры, пролетарская литература создаст свою сатиру на базе пролетарской диктатуры, такую идею высказывал И. М. Нусинов.

Касаясь юмора, докладчик утверждал, что, если сатира займет в пролетарской литературе третьестепенное место потому, что «она все более и более будет оттеснена творческо-созидательными мотивами, то юмор, как средство эмоциональной критики, не может претендовать на особенно значительное место в пролетарской литературе, как литературная категория, социально чужеродная пролетариату» [1].

В заключении необходимо отметить своеобразную трактовку И. М. Нусиновым литературных жанров, которая содержит значительное количество идеологических положений, свойственных большинству научных докладов 1930-гг. Изучении позиции советского ученого по вопросам жанра литературы позволит расширить источниковедческую базу по истории филологической науки и может быть использовано в исследовательских и образовательных целях.

Литература

1. Архив Российской академии наук (АРАН). Фонд 358. Оп. 2. Д. 156. Л. 1-16.

References

1. Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk (ARAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences]. Fond 358. Op. 2. D. 156. L. 1-16.

PROBLEMS OF THE GENRE OF THE PROLETARIAN LITERATURE: THE POSITION OF THE SCIENTIFIC COMMUNIST ACADEMY

M. Yu. Kiselev
Candidate of Historical Sciences,
Archive of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Abstract

The article provides information on the report stored in the Archives of the Russian Academy of Sciences by I. M. Nusinova "Questions of the Proletarian Literature Genre" at a meeting of the Modern Literature Section of the Institute of Literature and Art of the Communist Academy, dated October 28, 1930. The speaker proposed the following classification of the main genres of proletarian literature in the motive relation: production; family and household; international proletarian; perspective; Utopian; historical; auxiliary. The scientist separately dwelt on the characterization of the small forms of proletarian literature, as well as satire and humor. For possible rapid response to reality, the scientist noted the special role of the genre of factual literature - the essay. However, the attempt to declare essay the central and main genre of proletarian literature was a rejection of dialectics in favor of empiricism and technicalism. Aliens for proletarian literature were genres that were inherent mainly in bourgeois capitalist literature (ode, tragedy), or served to express the feelings of a lonely person (diaries, letters, memoirs, partly novels). These genres will be partially circumvented by proletarian literature (ode), and in part, they are so radically transformed that they lose the most characteristic features in the past, which will be replaced by fundamentally new ones (tragedy, short story). As for such genres as diaries, letters, memoirs, they, partly, radically changed, will become relatively rare. The position of the Soviet scholar on the genre of proletarian literature will expand the source-study base on the history of philological science and can be used for research and educational purposes.

Keywords: history, genre, proletarian literature, archive, Russian Academy of Sciences, I. M. Nusinov

Поступила в редакцию 14.02.2019